

Маевская М.

Путь к свету и самостоятельности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М11

М11 **М. М.**
Путь к свету и самостоятельности / Маевская М. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 194 с.

ISBN 978-5-519-94607-0

ISBN 978-5-519-94607-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе составительницы.

Желая придти на помощь женщинамъ, стремящимся жить собственнымъ трудомъ, „Журналъ Женщинъ“, въ теченіи прошлаго 1915 и нынѣшняго 1916 года, далъ цѣлый рядъ статей, въ которыхъ съ наивозможной полнотой перечислялись всѣ доступные женщинамъ пути, ведущіе ихъ къ самостоятельности, а также указывалось, какія затраты силъ, времени и средствъ нужны для достиженія той или иной цѣли.

Настоящій сборникъ преслѣдуетъ ту же цѣль. Онъ прежде всего стремится облегчить женщинамъ выборъ карьеры, перечисляя всѣ доступныя имъ отрасли образованія, а затѣмъ выборъ учебнаго заведенія, давая краткія программы и условія поступленія во всѣ существующія въ Россіи высшія учебныя заведенія, какъ спеціально женскія, такъ и для лицъ обоего пола.

Кромѣ того въ сборникѣ помѣщены правила „объ испытаніи лицъ женскаго пола въ знаніи курса высш. уч. завед. и о порядкѣ приобр. ими учебн. степеней и званія учительницы средн. уч. завед.“, а также перечисленіе правъ, связанныхъ съ этими званіями.

Такимъ образомъ, сборникъ стремится дать полную картину всѣхъ тѣхъ этаповъ, которые должны пройти женщина, чтобы получить права, даваемыя окончаніемъ высшихъ правительственныхъ учебн. завед., для того, чтобы она могла взвѣсить все то количество силъ, времени и средствъ, которое на это потребуется.

Для удобства мы всѣ высшія учебныя заведенія раздѣлили на двѣ большія группы: на спеціально женскія учебныя заведенія и на учебныя заведенія для лицъ обоего пола. Причѣмъ, въ обѣихъ группахъ мы придерживались одного и того же плана, т. е. вначалѣ мы помѣщали программы высшихъ учебныхъ заведеній, дающихъ общее образованіе, затѣмъ педагогическое, юридическое, медицинское, техническое и сельскохозяйственное. Въ группѣ смѣшанныхъ учебныхъ заведеній къ вышеперечисленнымъ родамъ образованія прибавлено еще коммерческое образованіе, художественное, музыкальное и профессиональное.

Во избѣжаніе повторенія и въ виду ограниченности мѣста, мы не перечисляли при программѣ cadaго учебнаго заведенія условій поступленія, а въ началѣ каждой группы учебныхъ заведеній помѣстили подробное перечисленіе условій и документовъ, необходимыхъ для поступленія во всѣ высшія учебныя заведенія.

При составленіи сборника мы поставили себѣ цѣлью дать на возможно полныя свѣдѣнія и поэтому, по возможности, пользовались новѣйшими программами, но уже даже при печатаніи сборника намъ пришлось внести нѣкоторыя измѣненія, погому что жизнь чуть ли не каждый день приноситъ что нибудь новое. Такъ что пусть читательницы не поѣдутъ на насъ, если въ сборникѣ окажутся „устарѣлыя“ свѣдѣнія. Въ устарѣлости есть во всякомъ случаѣ одно преимущество — оно не несетъ въ себѣ никакого разочарованія, не обманываетъ ничьихъ надеждъ, ибо все новое означаетъ, обыкновенно, хорошее: что какому нибудь учебному заведенію, не пользовавшемуся до сихъ поръ правами, дали права, что учебному заведенію, желавшему имѣть въ числѣ своихъ питомцевъ лицъ обоего пола, и до сихъ поръ не имѣвшему на это разрѣшенія, такъ это имѣло случай съ курсами П. Ф. Лесгафта, это разрѣшеніе теперь дано и т. д.

Надѣемся, однако, что несмотря на недостатки сборника, которыхъ невозможно было избѣгнуть, онъ все же выполнитъ свою роль и поможетъ женщинамъ, стремящимся жить самостоятельно, выбрать наиболее подходящій для этого путь. Онъ поможетъ имъ разобраться въ своихъ вкусахъ и наклонностяхъ и дастъ имъ нужныя свѣдѣнія, относительно количества силъ, времени и средствъ, необходимымъ для достиженія той или иной цѣли, и ужъ этимъ однимъ онъ выполнитъ свое назначеніе.

М. Мавская.

Женское образованіе въ Россіи.

Въ дни великихъ испытаній, обрушившихся на нашу родину, въ числѣ другихъ жгучихъ вопросовъ современности, властно приковавшихъ къ себѣ общественное вниманіе, совершенно исключительное значеніе и особую остроту приобрѣлъ, такъ называемый, женскій вопросъ. О женскомъ равноправіи много толковали, какъ у насъ, такъ и за-границей на разные лады, много копій переломали защитники и противники его на своихъ словесныхъ турнирахъ, не прекращавшихся въ теченіи десятковъ лѣтъ, а между тѣмъ расширеніе сферы дѣятельности женщины шло черепашинымъ шагомъ: къ цѣлому ряду профессій и отраслей общественнаго труда она, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, упорно не допускалась, и даже самая возможность ея эмансипаціи въ этомъ отношеніи представлялась въ достаточной мѣрѣ проблематическою.

Но вотъ началась война, и подъ грохотъ пушекъ русскія женщины неожиданно получили равноправіе, такъ сказать, явочнымъ порядкомъ. Теперь, за недостаткомъ мужчинъ, онѣ имѣютъ доступъ рѣшительно всюду, въ любое промышленное предпріятіе, гдѣ требуется иной разъ чисто мужская сноровка или сила, и вездѣ — на фабрикахъ и заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ типографіяхъ, въ различныхъ конторахъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ примѣнялся ранѣе исключительно мужской трудъ, — онѣ уже успѣли зарекомендовать себя, какъ отличныя работницы, чрезвычайно усердныя, аккуратныя, исполнительныя и, главное, выносливыя. Такимъ образомъ, теорія ученыхъ антифеминистовъ, въ родѣ Мишле, съ его сантиментально-слащавыми разсужденіями о женщинѣ, какъ о слабомъ существѣ, нуждающемся въ защитѣ и опекѣ, или Прудона, который проповѣдывалъ, что женщину нельзя считать настоящимъ человѣкомъ, что это нѣчто среднее между человѣкомъ и животнымъ, что она способна лишь къ половой любви, которая является цѣлью всей ея жизни, и что ни къ какимъ мужскимъ занятіямъ она абсолютно непригодна, — ложная теорія эта оказалась жестоко посрамленной самою жизнью. Женщины во-очію доказали, что онѣ могутъ работать плечо о плечо съ мужчинами, почти ни въ чемъ не уступая имъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходя ихъ благодаря индивидуальнымъ особенностямъ своей физической и психической природы. Общераспространенное мнѣніе, что материнство, кормленіе и воспитаніе дѣтей, менструальный, климактерическій періоды и другіе специфическія свойства женскаго организма фізіологически предопредѣляютъ узкую сферу дѣятельности женщинъ, рѣшительно опровергается на практикѣ. Опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ блестяще обнаружилъ полную пригодность женщинъ къ цѣлому ряду мужскихъ профессій, и, слѣдовательно, весь вопросъ сводится къ тому, сумѣютъ ли онѣ удержать занятія ими въ настоящее время позиціи и смогутъ ли выдержать свободную конкуренцію съ мужчинами, когда послѣдніе окончательно вернутся къ мирной, трудовой жизни.

И мнѣ думается, что на этотъ вопросъ можетъ быть лишь одинъ правильный отвѣтъ: женщина прочно завоюетъ себѣ гражданское и политическое равноправіе лишь въ томъ случаѣ, если будетъ такъ же образована, какъ ея свободный конкурентъ — мужчина. Правда, на этомъ пути ею уже много сдѣлано, но и впереди осталось еще не мало работы. Посмотримъ, что же именно сдѣлано русской женщиной въ области ея интеллектуальнаго развитія.

Первыя проблески женскаго образованія въ Россіи начинаются при Екатеринѣ II, когда при дѣятельномъ участіи И. И. Бецкаго былъ учрежденъ женскій институтъ. До Екатерины II число грамотныхъ женщинъ у насъ было

весьма ничтожно и о сколько-нибудь серьезной постановкѣ женскаго образованія никто не заботился. Въ достаточныхъ семьяхъ дѣвочки получали домашнее образованіе, а по мѣрѣ постепеннаго сближенія съ западомъ и съ приливомъ въ Россію иностранцевъ стали возникать частные женскіе иностранные пансіоны. Какъ домашнее, такъ и пансіонское образованіе были крайне неудовлетворительны. Найти хорошихъ учителей для каждой отдѣльной семіи было не только трудно, но и прямо невозможно; въ частныхъ же иностранныхъ пансіонахъ учили очень плохо, такъ какъ иностранцы, содержавшіе пансіоны и обучавшіе въ нихъ, въ громадномъ большинствѣ, не были не только педагогами, но и просто порядочными людьми: въ сущности, это были круглые невѣжды и развратники. Достаточно сказать, что большинство французовъ и француженокъ, бравшихся въ Россіи за воспитаніе юношества, были бѣжавшіе изъ Франціи и скрывавшіеся отъ полиціи дезертиры, банкроты, разные уголовные преступники, словомъ, подонки общества. Ив. Ив. Шуваловъ, основатель московскаго университета, рассказывалъ, что онъ выписалъ для кадетскаго корпуса восемь французовъ-лакеевъ, и всѣ они разошлись по домамъ въ качествѣ учителей.

При такихъ условіяхъ учрежденіе Екатериной двухъ большихъ правительственныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ одно предназначалось для дворянокъ, а другое для мѣщанокъ, являлось дѣломъ большого историческаго значенія. Созданіемъ этихъ и имъ подобныхъ институтовъ Екатерина преслѣдовала опредѣленную государственную задачу — обновить Россію воспитаніемъ новаго поколѣнія людей, которые, не имѣя недостатковъ прежнихъ поколѣній, усовершенствовали бы жизнь, сдѣлавъ ее красивѣе и пріятнѣе, и наслаждались бы личнымъ счастьемъ. Поэтому женскія екатерининскія школы были чужды профессиональности и на первомъ планѣ ставили развитіе пріятныхъ общественныхъ свойствъ — граціи, веселости, умѣнья говорить и обращаться въ свѣтскомъ кругу, — вѣдѣствіе чего воспитаніе здѣсь носило какой то увеселительный характеръ, ибо почти вся его программа исчерпывалась тапцами, декламацией, театральными представленіями, музыкально-вокальными вечерами и т. п. Преподавались, главнымъ образомъ, иностранные языки, а на другіе предметы обращалось здѣсь весьма мало вниманія. Такъ, напримѣръ, обученіе ариметикѣ признавалось необходимымъ лишь для содержанія впредь въ должномъ порядкѣ домашней экономіи. Воспитывая своихъ ученицъ въ увеселительно свѣтскомъ духѣ, институты екатерининской эпохи были въ то же время строго замкнутыми учебными заведеніями: дѣти вырывались изъ нѣдръ своихъ семей чуть не съ двухъ-трехъ лѣтняго возраста и запрягивались въ „институтскіе казематы“, съ тѣмъ, чтобы уже почти никогда не видаться со своими родными или, во всякомъ случаѣ, быть совершенно разобщенными съ ними въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ.

Отъ дворянскаго института мѣщанскій отличался тѣмъ, что имѣлъ значительно болѣе ограниченный учебный курсъ, такъ какъ изъ воспитательной программы этого „непривыклаго“ учебнаго заведенія тщательно было устранено усвоеніе всевозможныхъ „свѣтскихъ добродѣтелей“, которыя для мѣщанокъ признавались излишней, если даже не прямо вредной роскошью.

Организація женскихъ институтовъ была измѣнена въ послѣдствіи императрицей Маріей Оеодоровной въ томъ смыслѣ, что екатерининскія широкія воспитательныя задачи гуманно-общественнаго характера уступали мѣсто болѣе узкимъ, а именно — подготовкѣ изъ воспитанницъ „добрыхъ супруговъ, хорошихъ матерей и хорошихъ хозяекъ“. „Въ качествѣ хозяйки, — писала императрица Марія Оеодоровна, — женщина достойный и полезный членъ государства“. Поэтому вмѣсто книги „О должностяхъ челоѣка и гражданина“, усердно читавшейся въ екатерининскихъ школахъ, при Маріи Оеодоровнѣ стали читать и объяснять книгу „Отеческіе совѣты моей дочери“ (переводъ съ нѣмецкаго), гдѣ прямо заявлялось, что Богъ и челоѣческое общество хо-

тѣмъ, чтобы женщина зависѣла отъ мужчины; чтобы кругъ ея дѣятельности ограничивался семейнымъ очагомъ, чтобы она, признавая свою слабость и преимущество мужа, старалась снискать его любовь скромностью и покорностью. Авторъ „Отеческихъ совѣтовъ“ приходитъ къ окончательному убѣжденію, что для благополучія мужа женщина прежде всего должна быть хорошей швеей и кухаркой, и что ей совѣтъ ненужны научныя познанія и занятія, если она не хочетъ навлечь на себя, какъ онъ выражается, „справедливое нареканіе и презрѣніе“.

Такимъ образомъ, маріинская женская школа отличалась нѣсколько инымъ духомъ и направленіемъ, чѣмъ екатерининская, преслѣдовавшая общественныя задачи и цѣли, хотя и ложно понимаемыя. Здѣсь, напротивъ, выдвигалась на первый планъ чисто женская профессія, и это обстоятельство сообщало маріинскимъ институтамъ характеръ своего рода профессиональных женскихъ учебныхъ заведеній. Впрочемъ какъ та, такъ и другая школа одинаково были проликинуты началомъ сословности. Въ инструкціи Салтыкову Екатерина писала, что „всякое воспитаніе учреждено быть должно смотря на того, кому оно дается“. Императрица Марія Ѳеодоровна ту же мысль выражала слѣдующими словами: „признаюсь, что вижу большія неудобства въ смѣшеніи благородныхъ дѣвицъ съ мѣщанскими, ибо несомнѣнно, что обязанности и назначеніе послѣднихъ во многихъ отношеніяхъ различествуютъ отъ обязанностей и назначенія благородныхъ дѣвицъ... Приобрѣтеніе талантовъ и пріятныхъ для общества искусствъ, которое существенно въ воспитаніи благородной дѣвицы, становится не только вреднымъ, но пагубнымъ для мѣщанки, ибо это ставитъ ее внѣ своего круга и заставляетъ искать опаснаго для ея добродѣтели общества... Стало быть, непременно надо ихъ (т. е. благородныхъ и мѣщанокъ) раздѣлить“.

Вышеописанные женскіе институты были тѣми ячейками, изъ которыхъ образовались потомъ женскія гимназіи, куда женщины получили доступъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, далеко не безъ борьбы и препятствій.

5-го марта 1856 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе „приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу къ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые могутъ къ тому предстанигся“. И вотъ требуемыя соображенія были высказаны учебнымъ начальствомъ, губернской администраціей и общественными учрежденіями. Попечители учебныхъ округовъ безъ особаго сочувствія отнеслись къ мысли объ учрежденіи женскихъ гимназій. Такъ, напримѣръ, попечитель харьковскаго учебнаго округа находилъ, что „совсѣмъ не надо открывать особыхъ женскихъ школъ, ибо для дѣтей достаточныхъ родителей школы уже есть (институты?), а въ низшихъ сословіяхъ не чувствуется потребности въ школьномъ образованіи дѣвочекъ; для среднихъ же классовъ нужны школы элементарныя, безъ иностранныхъ языковъ и съ четырехгодичнымъ курсомъ“. Только одинъ попечитель кіевскаго учебнаго округа сообщилъ, что потребность въ женскихъ школахъ сознается.

Любопытно отношеніе разныхъ сословій къ вопросу объ открытіи женскихъ гимназій. Въ Полтавѣ, напримѣръ, въ виду начавшагося общаго движенія, возникла мысль объ учрежденіи женскаго училища на общественныя средства. Городской голова обѣщалъ содѣйствіе купечества, но дворянство отказало въ своемъ участіи. Въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ купечество также сочувственно отнеслось къ учрежденію женскихъ училищъ и пожертвовало на ихъ устройство деньги. Такъ было, напр., въ нѣкоторыхъ городахъ Тверской губерніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ многіе уѣзды на предложеніе открывать училища отвѣчали категорическимъ отказомъ. Егорьевскіе (Рязанской губ.) купцы и мѣщане прямо заявили, что никакой пользы отъ женскихъ школъ они не предвидятъ. Ярославскіе купцы считали лишнимъ, а мѣщане и ремесленники вреднымъ давать образованіе своимъ дочерямъ. Старѣйшее изъ городскихъ

обществъ Владимірской губерніи, сѣудальское, откровенно призналось, что оно „не имѣетъ крайней нужды въ образованіи дѣтей женскаго пола“. Въ иныхъ случаяхъ желаніе цѣлаго сословія находило препятствіе въ волѣ одного лица. Такъ, напр., таврическое дворянство большинствомъ 126-ти голосовъ противъ 39-ти постановило вносить ежегодно опредѣленную сумму на симферопольскую женскую гимназію. Это постановленіе въ теченіе двухъ лѣтъ не приводилось въ исполненіе потому, что губернскій предводитель дворянства находилъ учрежденіе женской гимназіи „предметомъ частной, а не общественной надобности“. (?)

Не смотря на препятствія, которыя встрѣчало въ нѣдрахъ самого русскаго общества среднее женское образованіе на пути своего развитія, женскія гимназіи, тѣмъ не менѣе, открывались, общество свыкалось съ ними и находило въ нихъ пользу. Однако сознаніемъ этой пользы оно еще не настолько прониклось, чтобы стремиться открывать и содержать школы на собственные средства, и „невыгодное“ дѣло это оно всецѣло предоставляло правительству, встрѣчая лишь повсюду открытіе правительственныхъ женскихъ гимназій съ полнымъ сочувствіемъ. Симпатія общества къ вновь открываемымъ гимназіямъ росла тѣмъ больше, чѣмъ шире представлялся просторъ общественной дѣятельности въ завѣдываніи этими учебными заведеніями. Такъ, положеніемъ 1860 года предоставлялось, напр., попечительнымъ совѣтамъ право „выбирать учителей и наблюдать за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ учащихся“. Въ составъ же попечительныхъ совѣтовъ, кромѣ предводителя дворянства, городского головы, директора гимназіи, представителя духовнаго вѣдомства и начальницы училища, могло быть неограниченное число членовъ, избираемыхъ совѣтомъ изъ лицъ разныхъ сословій, — „могущихъ усердіемъ къ распространенію просвѣщенія и матеріальными приношеніями содѣйствовать преуспѣнію училища“. Право выбора учителей, однако, было отнято у попечительныхъ совѣтовъ, что вызвало цѣлый рядъ ходатайствъ со стороны всѣхъ сословій участвовавшихъ въ содержаніи училищъ. Нѣкоторыя общественныя учрежденія ставили даже условіемъ своего матеріальнаго участія въ содержаніи училища право завѣдыванія не только хозяйственною, но и педагогическою частью учебнаго заведенія. Такъ, самарское губернское земское собраніе, назначая въ 1869 году 3000 рублей училищу, оставило за собою право прекратить пособіе, если уставъ будетъ измѣненъ безъ согласенія съ собраніемъ. Когда же старое Положеніе было замѣнено новымъ 24-го мая 1870 года, губернское земское собраніе постановило ходатайствовать объ измѣненіи Положенія, угрожая совѣтамъ прекратить выдачу пособія въ случаѣ, если ходатайство это не будетъ удовлетворено. Такое же постановленіе сдѣлала самарская городская дума. Ходатайство не было удовлетворено, — дума прекратила выдачу денегъ. Дѣло доходило до Сената, который 4-го января 1872 г. вынесъ рѣшеніе, согласное съ желаніями думы. По дальнѣйшія разъясненія со стороны министерства заставили Сенатъ вновь рассмотреть дѣло, и указомъ 16-го декабря 1872 года признать, что городъ не можетъ отказаться отъ пособія гимназіи.

Такъ шло у насъ, постепенно развиваясь, женское среднее образованіе, которое въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ нерѣдко наталкивалось на рифы и подводные камни, то въ видѣ препятствій, чинимыхъ правительственной властью, то въ видѣ равнодушія самого общества, то въ видѣ скрытаго или явнаго недоброжелательства со стороны вліятельныхъ его членовъ. Ничто, однако, не могло остановить этого движенія, достигшаго въ наши дни внушительныхъ размѣровъ, о чемъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ все увеличивающееся число ежегодно открываемыхъ у насъ частныхъ женскихъ гимназій и профессиональныхъ школъ.

Стремленіе женщины къ высшему образованію также встрѣчало много разныхъ препятствій на пути своего осуществленія. Когда, при разработкѣ университетскаго устава 1863 года, министерство народнаго просвѣщенія сдѣ-

дало университетамъ запросъ, могутъ ли женщины быть допускаемы къ слушанію лекцій совместно со студентами и къ испытанію на полученіе ученой степени, и какими правами онѣ должны пользоваться въ томъ случаѣ, если выдержать испытаніе, то на всѣ эти вопросы совѣты московскаго и дерптскаго университетовъ (первый большинствомъ 23 голосовъ противъ двухъ) дали рѣзкій отрицательный отвѣтъ. Петербургскій, казанскій и кіевскій университеты высказались за допущеніе женщинъ къ слушанію лекцій и къ испытанію на ученые степени, но не иначе какъ въ качествѣ вольнослушательницъ. Что касается правъ, даваемыхъ учеными званіями, то университеты предлагали устанавливать для женщинъ нѣкоторыя ограничительныя условія.

Въ конечномъ итогѣ дѣло высшаго женскаго образованія было до нѣкоторой степени проиграно. Потерпѣвъ фіаско у себя на родинѣ, русскія женщины массами устремились въ заграничныя университеты. Тогда же стали возникать у насъ высшіе женскіе курсы, и въ числѣ первыхъ гостепріимно открыли свои двери въ Москвѣ, въ октябрѣ 1869 г., „Лубянскіе курсы“. Нѣсколько ранѣе, а именно 1 апрѣля 1869 г. І. И. Паульсонъ открылъ курсы, извѣстные подъ названіемъ „аларчинскихъ“. Въ слѣдующемъ 1870 г. общество естествоиспытателей въ Кіевѣ организовало „систематическіе публичные курсы по естественнымъ наукамъ“. Въ томъ же году были организованы въ Петербургѣ „публичныя лекціи для мужчинъ и женщинъ“ по нѣкоторымъ естественнымъ и словесно-историческимъ предметамъ (такъ называемые „Владимірскіе курсы“). Лекціи эти имѣли опредѣленный систематическій характеръ университетскаго преподаванія, при чемъ чтеніе каждаго предмета было рассчитано на два года.

На всѣхъ этихъ курсахъ, однако, преподаваніе не могло идти вполне успѣшно вслѣдствіе крайне смѣшаннаго, разношерстнаго состава ихъ аудиторій, гдѣ встрѣчались слушательницы съ самой разнообразной подготовкой, препятствовавшей существованію прочной, органической связи между ними и преподавателями. Лишь въ 1872 году высшее женское образованіе получило болѣе или менѣе устойчивую организацію, когда профессоръ В. И. Герье учредилъ въ Москвѣ высшіе женскіе курсы, установивъ для нихъ трехлѣтній курсъ (вмѣсто прежняго двухлѣтняго) и выкинувъ изъ программы преподаванія все то, что сообщало ему чрезмѣрную энциклопедичность, которая, въ сущности, не давала слушательницамъ настоящаго прочнаго знанія, а развивала въ нихъ одно только научное верхоглядство. Курсы В. И. Герье приобрѣли характеръ словесно-историческаго факультета, въ которомъ, кромѣ исторіи и исторіи литературы, читались и нѣкоторые другіе предметы, какъ напримѣръ, политическая экономія. Уровень преподаванія въ нихъ ни въ чемъ почти не уступалъ университетскому.

Учрежденіе курсовъ В. И. Герье въ Москвѣ, какъ и слѣдовало ожидать, отразилось на судьбѣ Лубянскихъ курсовъ, которымъ вскорѣ пришлось измѣнить прежній диллетантски-энциклопедическій характеръ преподаванія и, по примѣру Герье, сдѣлать его „университетскимъ“, но съ программой физико-математическаго факультета.

Въ настоящее время Лубянскихъ курсовъ уже не существуетъ, а курсы В. И. Герье сильно измѣнили свою фізіономію, ибо къ прежнему историко-филологическому ихъ отдѣленію прибавилось еще два: физико-математическое и медицинское.

Наиболѣе широкаго развитія достигли высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ, гдѣ они были открыты въ 1878 году съ характеромъ систематическаго университетскаго преподаванія. Любопытно отмѣтить, что открытіе этихъ курсовъ было признано тогдашнимъ архи-реакціоннымъ министромъ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстымъ полезнымъ и даже необходимымъ дѣломъ, такъ какъ оно давало возможность отвлечь русскихъ женщинъ отъ обученія въ заграничныхъ университетахъ. И дѣйствительно: число обучавшихся за-границей

женщина въ 1881 г. упало до девяти, тогда какъ ранѣе оно выражалось въ сотняхъ.

Такова вкратцѣ исторія высшаго женскаго образованія въ Россіи. Если взглянуть на современное его положеніе, то нельзя не признать, что оно достигло колоссальныхъ успѣховъ. Въ самомъ дѣлѣ, женщины имѣютъ теперь доступъ къ полному, почти всестороннему высшему образованію. Къ нимъ услугамъ, — и притомъ въ довольно уже значительномъ количествѣ, — и общеобразовательные, и спеціальные курсы, и не только въ столицахъ, но и въ провинціи. Повидимому, остается лишь пожалѣть о томъ, что женщинамъ не удалось еще до сихъ поръ (конечно, это вопросъ времени) проникнуть въ университеты на одинаковыхъ правахъ съ мужчинами, какъ это имѣется, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ уже съ 1865 года, т. е. въ теченіе болѣе 50 лѣтъ.

Но вопросъ о такъ называемомъ совмѣстномъ обученіи у насъ, — увы, — все еще спорный: въ литературѣ онъ имѣетъ много сторонниковъ и противниковъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, и профессоръ В. М. Хвостовъ, который полагаетъ, что, если совмѣстное обученіе допустимо въ низшей и *отчасти* въ высшей школѣ, то уже въ средней оно ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть мѣста. Мнѣніе свое проф. Хвостовъ аргументируетъ такъ: „средняя школа имѣетъ дѣло съ людьми еще растущими и формирующимися, темпъ развитія мальчиковъ и дѣвочекъ не совпадаетъ, возрастные періоды наступаютъ для нихъ въ разное время... При такихъ условіяхъ учить дѣтей по одному и тому же плану, съ однимъ и тѣмъ же распорядкомъ учебнаго матеріала по классамъ представляется весьма рискованнымъ. Мы здѣсь возбудимъ такое соревнованіе между полями, которое будетъ клониться къ тому, чтобы каждый полъ дѣлалъ именно то, что затруднила ему его природа. Въ средней школѣ, какъ и въ высшей, гонясь за освобожденіемъ женщины и за развитіемъ въ ней полной человѣческой личности, слѣдуетъ остерегаться *маскулинизации воспитанія*, т. е. стремленія развить въ дѣвушкахъ и дѣвочкахъ черты, свойственныя мальчикамъ“.

Ходъ мыслей проф. Хвостова не совсемъ понятенъ. Если, по его мнѣнію, на почвѣ соревнованія половъ въ характерѣ или вообще въ психикѣ дѣвочекъ могутъ развиваться мужскія черты, и этого слѣдуетъ почему то опасаться, то вѣдь вполне возможно и обратное явленіе — развитіе въ мальчикахъ чисто женскихъ чертъ, и въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло уже съ *феминизацией* воспитанія. Какое же изъ двухъ явленій желательнѣе съ точки зрѣнія проф. Хвостова?

Мнѣ кажется, что не нужно остерегаться ни того, ни другого. Совмѣстное обученіе представляетъ большую цѣнность именно въ томъ отношеніи, что, отнюдь не вытравливая у мальчиковъ и дѣвочекъ ихъ природныхъ свойствъ, не нивелируя, не сглаживая ихъ психическихъ особенностей, оно приводитъ лицъ обоего пола къ взаимному пониманію и къ уваженію другъ въ другѣ челоѣческаго достоинства: товарищескія отношенія и благородное соревнованіе дѣлутъ лишь прекрасный для этого матеріалъ.

Проф. Хвостовъ указываетъ еще на то, что „совмѣстное обученіе можетъ создать лишнее благопріятное условіе для поддержанія эротическаго настроенія въ школѣ“. По это уже смѣшной предразсудокъ, хотя, къ сожалѣнію, и довольно распространенный у насъ, съ которымъ едва-ли можно считаться серьезно. Пишущему эти строки, какъ лицу, давно и близко стоящему къ дѣлу народнаго образованія, хорошо извѣстно, что мальчики и дѣвочки не только младшаго, но и средняго возраста, благодаря привычкѣ къ постоянному и тѣсному взаимному общенію, совершенно забываютъ о существующихъ между ними половыхъ различіяхъ. Они смотрятъ другъ на друга только какъ на товарищей, и подмѣтитъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ что-либо похожее на эротизмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не представляется никакой возможности.

Что касается совместнаго обученія въ высшей школѣ, то противъ него не возражаетъ и проф. Хвостовъ, хотя и допускаетъ его съ нѣкоторой оговоркой: на семинарскихъ занятіяхъ, по его мнѣнію, дѣло отъ такого совместнаго обученія едва-ли выигрываетъ.

Противъ допущенія женщинъ къ прохожденію курса любой изъ высшихъ школъ и, въ частности, университета, конечно, ничего нельзя возразить по существу. Въ Финляндіи, напримѣръ, этотъ вопросъ рѣшенъ уже давно и безповоротно, и въ гельсингфорскій университетъ женщины принимаются на равныхъ правахъ съ мужчинами. Такъ, по многолѣтнимъ наблюденіямъ одного изъ профессоровъ, — „не обнаружилось никакихъ неудобствъ, ни малѣйшихъ она постей отъ того, что студенты и студентки занимались вмѣстѣ и что между ними не дѣлалось никакой разницы. Отношенія между ними товарищескія, безъискусственныя. Молодые женщины не претендуютъ на какія-либо преимущества во вниманіе къ своему полу. Поведеніе студентокъ не вызываетъ никакихъ нареканій со стороны университетскихъ властей“.

У насъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончившіе въ московскомъ университетѣ студенты — медики подали пресѣдателю испытательной комиссіи проф. Тихомирову петицію о необходимости допущенія женщинъ въ университетъ и просили дать ихъ ходатайству надлежащій ходъ. Вотъ содержаніе этого любопытнаго документа:

„Покидая теперь университетскую скамью, — говорятъ они, между прочимъ, — и желая своими слабыми силами содѣйствовать возвышенію и упроченію славы нашей almae matris, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ обратить вниманіе вашего превосходительства на этотъ вопросъ. Совмѣстная работа съ женщинами — врачами во время экзаменовъ въ медицинской испытательной комиссіи дала намъ возможность узнать на опытъ то, что и раньше составляло наше глубокое убѣжденіе. Мы думаемъ, что допущеніе женщинъ въ университетъ было бы самымъ справедливымъ и наиболѣе выгоднымъ способомъ разрѣшенія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи. Существующіе въ Россіи высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ и Москвѣ и одинъ женскій медицинскій институтъ не могутъ удовлетворить даже самую незначительную часть женщинъ, стремящихся къ высшему образованію и къ общественной дѣятельности; открытія новыхъ медицинскихъ институтовъ или высшихъ женскихъ курсовъ за недостаткомъ средствъ не предвидится, а тѣ, которые уже существуютъ, плохо обставлены, далеко не обезпечены средствами и оставляютъ желать многого. Ежегодно сотни нашихъ соотечественницъ принуждены пока покидать Россію и цѣною многихъ лишеній и нравственныхъ страданій приобрѣтать на нужби нѣ то, въ чемъ имъ отказываетъ родина... Еще сорокъ лѣтъ тому назадъ большинство русскихъ университетовъ готово было раскрыть свои двери русской женщинѣ, а теперь, когда женщина на опытъ доказала свою способность къ изученію наукъ и съ успѣхомъ примѣняетъ свои знанія къ жизни, всѣ препятствія на пути женщины къ университетскому образованію теряютъ всякое разумное основаніе.“

Интересныя мысли высказываетъ профессоръ Н. А. Гредескулъ, одинъ изъ наиболѣе горячихъ сторонниковъ допущенія женщинъ въ университетъ. Самымъ могущественнымъ, въ практическомъ смыслѣ, аргументомъ противъ соединенія въ общихъ аудиторіяхъ мужчинъ и женщинъ для слушанія университетскаго преподаванія, — замѣчаетъ онъ — является готъ предразсудокъ, что это соединеніе, будто-бы, опасно и предосудительно съ точки зрѣнія нравственности молодыхъ людей и особенно молодыхъ дѣвушекъ. Но величайшимъ источникомъ безнравственности является именно разъединеніе половъ; высшего напряженія оно достигаетъ въ казармахъ, въ мѣстахъ отхожихъ промысловъ, въ мужскихъ общежитіяхъ, вообще вездѣ, гдѣ мужчины отдѣлены отъ своихъ сестеръ, родственницъ и тѣхъ, которыя могли бы стать ихъ женами. Соединеніе мужчинъ и женщинъ въ занятіяхъ и развлеченіяхъ должно быть

общимъ правиломъ, если мы хотимъ, чтобы человѣческое чувство пошло здѣсь правильнымъ путемъ. Мужчина и женщина должны быть товарищами во всемъ, чтобы ихъ взаимныя чувства правильно стимулировались и нормально развивались въ человѣческую, а не въ животную сторону. Охрана естественной стыдливости половъ требуетъ вѣдь очень немногoго во-внѣ, а ея главная твердыня должна быть въ человѣческомъ сердцѣ, которое расцвѣтаетъ сильнымъ и прекраснымъ цвѣткомъ въ нормальныхъ условіяхъ взаимнаго общенія и, наоборотъ, разлагается и затхнеть, когда его ставить въ искусственныя условія запрета и соблазна.

Съ этой точки зрѣнія, говорить далѣе проф. Гредескулъ, раздѣленіе половъ въ нынѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть признано явленіемъ ненормальнымъ, остаткомъ старины съ ея теремами и прикрытыми лицами, съ ея пренебреженіемъ къ чувству и насиліями надъ нимъ, съ ея жалкими представленіями о самомъ содержаніи этого чувства. Съ этой точки зрѣнія нормальнымъ порядкомъ будетъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ низшихъ и среднихъ школахъ такъ же, какъ совмѣстное слушаніе лекцій молодыми людьми обоого пола въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тогда будетъ создано поприще для благотвѣтельнаго воздѣйствія чистой молодой дѣвушки на менѣе устойчиваго молодого мужчину; тогда явится реальная почва для осуществленія идеала будущаго—цѣломудрія и для мужчинъ; тогда только начнутъ подѣкаться источники нечистыхъ помысловъ и нечистыхъ дѣйствій въ той сферѣ жизни человѣка, въ которой природа стремится соединить все благородное и возвышенное, все прекрасное и нравственное. Время перехода дѣтства въ юность, говорятъ психологи, въ жизни каждаго человѣка имѣетъ роковое значеніе. Сила темныхъ, но мощныхъ чувствъ влечетъ индивидуума за его границы, приводитъ въ движеніе мысль и фантазію и пробуждаетъ стремленіе къ идеализаціи. Это—время, когда каждый геніаленъ, хотя бы ему впоследствии вовсе не пришлось быть геніемъ. И если мы теперь вспомнимъ, что этотъ моментъ въ жизни, когда всякій человѣкъ бываетъ „геніаленъ“, когда онъ стремится „выйти изъ своихъ предѣловъ“, когда онъ проникается „идеализаціей“—падаетъ какъ разъ на тотъ возрастъ, который имѣющіе въ тому возможность проводятъ въ высшей школѣ, то отсюда прямой выводъ, что этотъ моментъ надо обставить такими условіями, чтобы „геніальность“ не извратилась и не потратилась на недолжное, чтобы роковое стремленіе, вложенное природой, получило достойный человѣка исходъ. А для этого едва-ли благопріятнымъ условіемъ служить холостецкая студенческая компанія, которая нерѣдко губитъ свои молодые инстинкты, теряетъ сознаніе цѣны и чуткое къ истинному чувству и, въ концѣ концовъ, подготавливаетъ несчастье и для своихъ будущихъ жепъ. Не лучше ли въ это время соединить студентовъ и молодыхъ дѣвушекъ въ дружеское товарищество, гдѣ кипѣла бы общая работа, и гдѣ оказывала бы благотвѣтельное вліяніе на болѣе грубую мужскую натуру чистая женская природа?

Какъ сказано выше, стремленіе женщинъ къ высшему образованію можетъ быть удовлетворено въ настоящее время помимо университетовъ, въ которыхъ онѣ пока еще не имѣютъ доступа, цѣлымъ рядомъ другихъ высшихъ женскихъ и смѣшанныхъ учебныхъ заведеній, которыя наши читательницы найдутъ въ настоящемъ сборникѣ расположенными по отдѣльнымъ категоріямъ, причемъ возможность особенно широкаго выбора такихъ учебныхъ заведеній имъ представится въ отдѣлѣ профессиональнаго образованія,—медицинскаго, юридическаго, коммерческаго, педагогическаго, техническаго и проч.

Выдвинутой современной жизнью потребностью въ профессиональномъ женскомъ образованіи особенно обострилась въ годы войны, когда понадобилась цѣлая армія женщинъ, чтобы замѣнить отсутствующихъ мужчинъ въ разныхъ отрасляхъ общественнаго и промышленнаго труда. Занявъ почти всѣ мужскія должности, женщины проявили много самонадѣянности и алломба, пожалуй, даже больше, чѣмъ слѣдуетъ, но онѣ въ то же время поняли, что въ бу-